

**ФУНКЦИИ РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ЕРШАЛАИМСКИХ
ГЛАВАХ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
FUNCTIONS OF SPEECH CHARACTERISTICS IN YERSHALAIM
CHAPTERS OF THE NOVEL M. A BULGAKOV'S «MASTER AND
MARGARITA»**

Аннотация: В статье рассмотрены речевые характеристики персонажей в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Материалом исследования стали три редакции романа: «Копыто инженера», «Великий канцлер» и «Мастер и Маргарита». Прослежена трансформация повествовательно-композиционного оформления ершалаимского сюжета от устного рассказа, где рассказчиком является Воланд, к роману в романе с затемненным авторством. Дан сравнительный анализ речевых характеристик главных героев ершалаимских глав Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри с евангельским сюжетом, прослежены смысловые и стилистические расхождения.

Ключевые слова: речевая характеристика; точка зрения; динамическая поэтика; роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»; Евангелие.

Abstract: The article deals with the speech feature of the characters of Mikhail Bulgakov's novel «The Master and Margarita». The research focuses on three editions of the novel: «The Hoof engineer», «The Grand Chancellor» and «The Master and Margarita». The author traces the transformation of the narrative and the structure of the Yershalaim plot from the storytelling with Woland as the narrator, to the novel in the novel structure with obscured authorship. The article compares the speech characteristics of the protagonists of the Yershalaim chapters (Pontius Pilate and Yeshua Ha-Notsri) with the gospel story and traces their semantic and stylistic differences.

Keywords: speech characteristic; point of view; dynamic poetics; Bulgakov's novel «The Master and Margarita»; Gospel.

Роман М. А. Булгакова с момента появления привлекает и исследователей, и читателей, и богословов. Необходимо заметить, что все исследователи, занимающиеся поэтикой романа, особое внимание уделяют системе персонажей. Однако такая важная в понимании мировоззрения героев и авторской точки зрения позиция как речевая характеристика предметом отдельного исследования в булгаковедении еще не стала.

В данной работе мы рассмотрели функции речевых характеристик в ершалаимских главах романа «Мастер и Маргарита». Материалом исследования по-

служили три редакции романа: первая – с условным названием «Копыто инженера» (1930–1932) [3], вторая – «Великий канцлер» (1932–1934) [2] и итоговый вариант «Мастер и Маргарита» [1].

Главные аспекты нашего исследования: во-первых, провести сравнительный анализ булгаковского текста с евангельским. Во-вторых, исследовать речевые характеристики героев в свете динамической поэтики. И наконец, проанализировать повествовательную стратегию в романе.

Речевая характеристика персонажа включает в себя «содержание его высказываний» и «манеру речи» [7, с. 32]. Особое место речевая характеристика занимает в драматургии. В 1920-е гг. Булгаков вошел в мир литературы прежде всего как драматург. Предельно драматургична и булгаковская проза, где блистательно выстроены монологи и диалоги, которые играют важную роль в сюжете.

В анализе мы будем опираться на понятие динамическая поэтика. Этот термин ввел С. Д. Балухатов, определив «динамическую поэтику как поэтику, развернутую во времени» [6, с. 23].

Редакция «Копыто инженера» начинается с главы «Евангелие от Воланда». В названии заявлен герой-рассказчик и его притязания на достоверность. В «Копыте инженера» Воланд является единственным автором-рассказчиком ершалаимской истории. Речь Воланда в разговоре на Патриарших снижена.

«– Трепаться, братишка, тоже нечего было» [3, с. 54] и т. д.

«Воландовской» лексикой наделены и персонажи «Евангелия от Воланда».

Диалог Иешуа с разбойником на кресте – трагедия на эпизод из Евангелия от Луки. Язык здесь вульгаризирован и осовременен: «– Эй, товарищ! Ты человек большой» [3, с. 59].

Грамотным построением не отличается и речь Иешуа: «... все до ужаса перепутали, что я говорил» [3, с. 56].

«Низкий» разговорный стиль рассказчика-Воланда в этой редакции, «проступает» у всех героев. Таким образом, точка зрения на ершалаимскую историю закреплена только за Воландом, это проявляется и на стилистическом уровне.

По ходу работы Булгакову оказался недостаточен Воланд как единственный автор и интерпретатор Священной истории, ему становится важным пропустить ершалаимский сюжет через человеческое сознание. Иван Бездомный в «Великом канцлере» становится еще одним «автором-транслятором» [8, с. 78].

В «Великом канцлере» будущий роман Мастера «рассказывает» только Воланд, однако в этой редакции ершалаимская история продолжена через сон Иванушки. Повествование становится стилистически нейтральным, объективированным, речевые характеристики Иешуа и Пилата – индивидуальными и сохраняются такими в итоговой редакции.

Допрос предполагает строгую регламентацию, которую Пилат поначалу соблюдает. Его реплики коротки и отрывисты. Однако Иешуа, все время говорящий лишнее, вовлекает его в философский диспут.

Иешуа использует литературную лексику: «спутник», «неприятно» [1, с. 26]. Его речь насыщена эпитетами («Жизнь скудна», «Малодушно помышляешь» [1, с. 27]) и «лирическими отступлениями».

Если в «Копыте инженера» Иешуа плохо говорит «по-римски», то в «Мастере и Маргарите» он свободно говорит и по-гречески, и по-латыни. Булгаков наделяет героя знанием языков, так он делает образ философа убедительнее и глубже.

В «Мастере и Маргарите» ершалаимская история разделена на три главы. Авторство романа в романе усложнено: мы знакомимся с ним через Воланда, Ивана Бездомного и Маргариту, читающую возвращенную Воландом рукопись Мастера.

В «Копыте инженера» для передачи ершалаимской истории Булгаков использует «чужую речь» – сказ. В «Великом канцлере» вводятся две «трансляции» [8, с. 13]: через Воланда и через сон Иванушки, здесь за повествователем ершалаимских глав закреплен нейтральный стиль.

Сказовая форма повествования данной сюжетной линии к итоговой редакции уходит, потому что «сказ приковывает внимание к носителю речи, выдвигая на первый план его фигуру, присущую ему лексику» [7, с. 21].

Придерживаясь в ершалаимском повествовании «Мастера и Маргариты» нейтрального стиля, вводя нескольких «трансляторов» и насыщая повествование историческими реалиями, Булгаков создает впечатление, что ершалаимская история и ее герои «объективно» существовали.

Все исследователи сходятся на том, что одним из основных источников романа «Мастер и Маргарита» была Библия [4]. Автор не только опирается на евангельский сюжет, но и отходит от него.

Образ Иуды Булгаковым полностью изменен: от предателя к «провокактору» [8, с. 54], а потому наше исследование сосредоточено на анализе речевых характеристик Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри.

В «Копыте инженера» Иешуа называют «Иисусом», «Отцом Истины», «Иисусом Назареем» [3, с. 58]. Такие наименования отсылают к евангельской традиции. Однако ни разу герой не назван Иисусом Христом.

В этой редакции Иешуа обладает всезнанием. «При Идиставизо его (Крысобоя – А. К.) ударил германец, и у него повредила голова» [3, с. 57].

В «Великом канцлере», разговаривая с Пилатом, Иешуа предупреждает, что «пребывание на этом балконе принесет тебе, по моему разумению, несчастья впоследствии» [2, с. 112], то есть герой наделен даром предвиденья. Но, говоря про Крысобоя, он делает только очевидный вывод: «С тех пор, как ему добрые люди переломили нос, он стал нервным и несчастным» [2, с. 114].

Иешуа в итоговом варианте не обладает сверхзнанием: «Интересно бы знать, кто его искалечил» [1, с. 28].

Речь философа показывает, что он не знает ни того, почему он здесь, ни того, что с ним будет. Иешуа до конца не понимает, кто такой Иуда («Он выказал величайший интерес к моим мыслям, принял меня весьма радушно» [1, с. 30]).

Диалог об истине Булгаков заимствует из Евангелия от Иоанна:

«Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» (Ин. 18:38).

В «Копыте инженера» Пилат задает евангельский вопрос: «Что есть истина?» [3, с. 56]. В «Великом канцлере» вопрос трансформируется: «Что такое истина?» [2, с. 111] и остается таким в итоговой редакции.

В «Мастере и Маргарите» Иешуа рационально объясняет головную боль Пилата. «Истина, прежде всего в том, что у тебя болит голова <...> Это очень просто, <...> ты водил рукой по воздуху, <...> как будто хотел погладить» [1, с. 26]. Его ответ соответствует определению истины в позитивизме: «Истина: соответствия знания объективному положению дел предметного мира» [5, с. 59].

Иисус в Евангелиях знает все: что Иуда Его предаст, что Петр трижды от Него отречется: «Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Ин. 13:21).

Главное отличие «античного романа» Булгакова от Евангелия в том, что в романе нет Божественного предопределения.

Устойчивой характеристикой философа Га-Ноцри во всех редакциях романа является его разговорчивость. Он отвечает на все вопросы Пилата.

Ничего подобного в Евангелии нет. Иисуса Христа бьют, «советуют» спасти себя, если он «Сын Божий». Все это евангельский Иисус переносит молча, потому что знает, что его казнят, и добровольно приемлет страдание и смерть как искупительную жертву.

«И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал» (Мт. 27:12).

Отличительная черта Иешуа Булгакова – его «немолчание».

Можно сделать вывод, что в редакциях «Копыто инженера» и «Великий канцлер» ершалаимская история задана как Евангелие от Сатаны. Точка зрения здесь закреплена исключительно за Воландом, который снижает образ Иешуа в том числе через речевые характеристики до образа «простого смертного». Человеком, находящимся в поиске истины, предстает философ Иешуа Га-Ноцри в «Мастере и Маргарите». В итоговой редакции автор акцентирует этическую неизблемость Иешуа, который ни в слове, ни в жизни, ни в смерти не отступил от Добра.

*Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

Библиографический список

1. Булгаков, М. А. Собрание сочинений : в 10 т. / М. А. Булгаков. – М. : Голос, 1999. – Т. 9 : Мастер и Маргарита. – 608 с.
2. Булгаков, М. А. Великий канцлер / М. А. Булгаков. – М. : Новости, 1992. – 544 с.
3. Булгаков, М. А. Копыто инженера / М. А. Булгаков. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 570 с.

4. Библия : книга священного писания Ветхого и Нового Завета / по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. – М. : Московская патриархия, 1993. – 1371 с.
5. Грицанов, А. А. Истина / А. А. Грицианов // История философии : энциклопедия / гл. ред. А. А. Грицанов. – Минск, 2002. – С. 476–477.
6. Динамическая поэтика. От замысла к воплощению / под ред. З.С. Папертного. – М. : Наука, 1990. – 264 с.
7. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие : для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников / А. Б. Есин. – 10- е изд. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 248 с.
8. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова / Е. А. Яблоков. – М. : Языки Славянской культуры, 2001. – 424 с.